

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРАВОМЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

LEGAL CONSEQUENCES FOR HARM CAUSED BY LAWFUL ACTIVITIES

A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko

Summary. The authors of the article examine the issues of compensation for damage caused by lawful acts. As a problem, the legislator's dual approach to the consequences of compensation for such harm is noted. In some cases, the rule of full compensation for damage is established, in others — the obligation of the state to compensate for the damage arises, but only within the framework established by the executive authorities.

The authors note the ambiguity of the terminological interpretation of the concepts of "compensation of harm" and "compensation of damage" and come to the conclusion that the term "compensation of damage" is more preferable to the analyzed issue and suggest amendments to the current legislation.

Keywords: lawful activity, compensation of harm, compensation of damage.

Одним из оснований для возникновения гражданских прав и обязанностей, согласно п. 6 ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ), является причинение вреда участнику гражданского оборота. В таком случае реализуются охранительная и восстановительная функции гражданского права, направленные на предупреждение неправомерного поведения и восстановление нарушенных прав добросовестных участников гражданских правоотношений.

Как правило, вред возникает в результате неправомерных действий нарушителя, в частности, неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, или незаконных действий или бездействия представителя власти. Например, вред в виде материального ущерба возникнет, если в результате некачественно выполненных строительного-монтажных работ в здании произойдет просадка грунта в основании фундамента, из-за чего появятся трещины в стенах здания, что повлечет за собой необходимость восстановительного ремонта или даже полной реконструкции здания. В результате неправомерных действий должностных лиц может возникнуть

Аннотация. Авторы статьи исследуют вопросы возмещения вреда, причиненного правомерными действиями. В качестве проблемы отмечен двойственный подход законодателя к последствиям возмещения такого вреда. В одних случаях устанавливается правило полного возмещения ущерба, в других — обязанность государства компенсировать ущерб возникает, но только в тех рамках, которые установлены органами исполнительной власти.

Авторы отмечают неоднозначность терминологической трактовки понятий «возмещение вреда» и «компенсация ущерба» и приходят к выводу, что более предпочтительным к анализируемому вопросу является использование термина «компенсация ущерба» и предлагают внести соответствующие изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: правомерная деятельность, возмещение вреда, компенсация ущерба.

не только материальный ущерб, но и моральный вред, так как могут оказаться нарушенными нематериальные ценности — жизнь, здоровье, авторитет власти и т.п. [5]

Однако, как показывает практика, вред может быть причинен и в результате правомерных действий, о чем указывает п. 3 ст. 1064 ГК РФ. Такой вред подлежит возмещению только в случаях, предусмотренных законом. Стоит отметить, что понятие «вред» обычно ассоциируется с деликтным обязательством, то есть, с обязательством, возникшим из неправомерного поведения, примеры которого изложены в главе 59 ГК РФ. Но, при этом, упомянутый п. 3 ст. 1064 ГК РФ также размещен в этой главе, в связи с чем понятие «вред» распространяется и на ситуации его причинения в результате правомерных, то есть, не деликтных, действий (бездействия).

Например, в порядке, который предусмотрен законом, подлежит компенсации ущерб, причиненный правомерными действиями публичных органов или должностных лиц этих органов (ст. 16.1 ГК РФ). Это могут быть действия органов государственной регистрации прав на недвижимое имущество (п. 3 и 4 ст. 66 Федерального

закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»), возмещение вреда причиненного органами безопасности при предотвращении террористического акта (п. 2 ст. 18 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»). Стоит особо отметить, что при осуществлении антитеррористической деятельности вред, причиненный правомерными действиями жизни, здоровью и имуществу лиц, участвующих в терроризме или способствующих ему, возмещению не подлежит (п. 3 ст. 18) [1, С. 96–98].

Аналогичный подход распространяется и на ситуации причинения ущерба в результате правомерных действий сотрудников полиции, пресекающих преступление или преследующих преступников (п. 37 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»).

Также надо отметить, что по данной категории дел истцам нередко отказывают в полном удовлетворении их исковых требований, так как вред, причиненный при пресечении террористической деятельности, возмещается не полностью, а лишь компенсируется в размере, установленном Правительством (пп. д п. 3 Постановления Правительства РФ от 15.02.2014 № 110), и данный размер компенсации зачастую несопоставим с тем реальным ущербом, который причиняется гражданам при контртеррористической деятельности. Кроме того, суды обращают внимание на разность подходов к возмещению вреда, предусмотренного главой 59 ГК РФ и ст. 16.1 ГК РФ, подчеркивая компенсаторный характер последней, отличный от обязанности по полному возмещению причиненного вреда в порядке главы 59 ГК РФ (см. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.03.2018 № 33–5215/2018 по делу № 2–5154/2017).

Еще одним распространенным «классическим» случаем возмещения за правомерные действия следует признать ситуацию, при которой добросовестный собственник вправе потребовать (опять же от публичных субъектов гражданских правоотношений) предоставить ему возмещение за земельный участок, изымаемый для государственных или муниципальных нужд (п. 6 ст. 279, ст. 281 ГК РФ). Но в данном случае наблюдается несколько иной подход к определению размера возмещения. Такое возмещение определяется или соглашением сторон (п. 6 ст. 279 ГК РФ), или, в случае принудительного изъятия, решением суда (п. 6 ст. 279, п. 4 ст. 281 ГК РФ). При этом, выкупная цена определяется по правилам, утвержденным п. 2 ст. 281 ГК РФ, и включает в себя рыночную стоимость земельного участка и находящегося на нем недвижимого имущества, а также все убытки, причиненные собственнику изъятием земельного участка, включая убытки, которые он несет в связи с невозможностью исполнения своих обязательств перед третьими лица-

ми, в том числе упущенную выгоду [3, С. 60–64]. То есть, в данном случае речь идет только о полной компенсации всех убытков и ущерба собственника земельного участка, не ограниченной рамками актов органов исполнительной власти.

Таким образом, можно говорить о двойственном подходе законодателя к решению вопроса о правовых последствиях возмещения вреда, причиненного правомерными действиями, как правило, органов публичной власти и их должностных лиц.

Возвращаясь к терминологии действующего законодательства, стоит отметить, что, если п. 3.1064 ГК РФ содержит положение о возмещении вреда, то в ст. 16.1 ГК РФ речь идет лишь о компенсации ущерба. Как нам представляется, «возмещение вреда» позволяет утверждать о полном возмещении всего причиненного ущерба, тогда как компенсация может быть как полной, так и частичной, как это следует из примера проанализированной практики о компенсации ущерба, причиненного в ходе контртеррористической деятельности.

Этой правовой позиции придерживаются и другие авторы. В частности, А. В. Лисаченко отмечает, что разграничивая при рассмотрении дел компенсацию ущерба, причиненного правомерными действиями государственных или муниципальных органов (ст. 16.1 ГК РФ), и возмещение убытков (ст. ст. 15, 16 ГК РФ), суды подчеркивают, что это разные правовые конструкции, имеющие разный правовой режим. С практической точки зрения данное разграничение позволяет исключить применение норм о возмещении убытков (прямо или по аналогии) в тех случаях, когда специального закона, регламентирующего основание и порядок выплаты компенсации, нет. Все-таки выплата компенсации как мера восстановительного характера (несмотря на то, что за ней и признается тождественная с возмещением убытков направленность [4, С. 80]) существенно отличается от возмещения убытков как меры ответственности хотя бы тем, что имеет под собой другое основание [6, С. 117–118].

Существующий в настоящее время двойственный подход к терминологии возмещения вреда, причиненного правомерными действиями (п. 3 ст. 1064 ГК РФ) и компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями (ст. 16.1 ГК РФ), как представляется, не способствует однозначному и ясному пониманию того объема возмещения, который должен быть осуществлен публичным субъектом — государством, муниципалитетом, за правомерные действия своих органов и их должностных лиц.

С учетом сложившегося понимания возмещения вреда как правового последствия деликтного обязатель-

ства, к случаям последствий правомерной деятельности в виде причинения ущерба, более правильным представляется подход о принятии на себя государством добровольной обязанности по выплате компенсации, полной или частичной, за ущерб, причиненный правомерными действиями его органов или должностных лиц. Это своеобразное проявление «доброй воли, направленной на защиту интересов пострадавших лиц в тех ситуациях, когда оснований для применения мер гражданско-правовой ответственности не имеется» [6, С. 120].

Отмеченная выше двойственность подходов к правовым последствиям правомерного причинения вреда

и его приравнивание к деликтному обязательству требует законодательного урегулирования. Полагаем, следует согласиться с мнением о недопустимости отождествления компенсации с мерой юридической ответственности [2, С. 13–14] и внести изменения в п. 3 ст. 1064 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Ущерб, причиненный правомерными действиями, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом». Такая редакция позволит устанавливать на уровне законодательства различные основания для полной или частичной компенсации ущерба, причиненного в результате правомерных действий, не отождествляя такую компенсацию с деликтным обязательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алыев Р. А. Возмещение вреда, причиняемого правомерными действиями в ходе проведения контртеррористических операций // Современное право. 2018. № 4. С. 96–98.
2. Басманова Н. К. О подходах к определению сущности правоотношений возмещения и компенсации // Закон и право. 2008. № 7. С. 13–14.
3. Витютнева Е. Д. Равноценное возмещение как условие изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Современное право. 2017. № 12. С. 60–64.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий: В 3 т. / Под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2014. Т. 1: Комментарий к части первой. С. 80 (автор комментария — О. А. Рузакова).
5. Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей / Ю. Н. Алферова, Ю. В. Байгушева, Ю. В. Виниченко и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2017. 432 с.
6. Лисаченко А. В. Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления: практика применения и научное осмысление // Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 116–122.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru),

Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilschikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»